На обратном пути Фан Пин позвонил в офис губернатора Наньцзяна.

В комнате для выращивания, чтобы не мешали, мобильные телефоны не приносят.

В результате телефон был подключен. Чжан Диннань ничего ему не сказал. Вместо этого он сказал ему, что министр Чжан Юйцян из офиса губернатора прибыл в Морду и надеется, что Фан Пин сможет его принять.

Фан Пин потерял дар речи. Вот почему?

Министр канцелярии губернатора Наньцзяна, по крайней мере, тоже местный чиновник. Когда он приезжает в волшебную столицу, он боится, что его никто не примет?

Но Чжан Диннань заговорил, и Фан Пин догадался, что должно быть что-то еще. Он согласился без долгих раздумий.

.....

Через полчаса.

Кафе на окраине Моу.

Фан Пин несколько раз встречался с Чжан Юйцяном. Другая сторона должна быть доверенным лицом Чжан Диннаня. Хотя его сила не достигла шестого класса, он также является сильным на пике пятого класса.

Увидев Фан Пина, Чжан Юйцян вздохнул: "В мгновение ока Фан стал президентом клуба магических боевых искусств. Герои выходят из юности".

"Министр Чжан слишком много хвалил".

вежливо сказал Фан Пин, сел и посмотрел. Чжан Юйцян был один, больше никого не было.

Людей вокруг было немного.

Чжан Юйцян не спешил приступать к делу. Он улыбнулся и сказал: "Демоны очень заняты в эти дни. Я слышал, что на национальном первоклассном конкурсе боевых искусств председательствует президент Фан?"

"Министр Чжан, не называйте меня президентом, зовите меня просто Фан Пин".

"Хахаха, ну, не надо быть вежливым со мной. Если ты не видишь внешнего мира, зови брата Чжана и брата Цяна. Я выгляжу моложе".

Чжан Юйцян ответил с улыбкой, и Фан Пин не был вежлив. Чжан Юйцян - старший член Наньцзян. Презерватив почти безвреден.

"Брат Чжан пришел к дьяволу на этот раз..."

"

С одной стороны, в Наньцзяне много первоклассных мастеров боевых искусств, которые будут участвовать в соревнованиях по боевым искусствам в этот раз, и некоторые из них являются государственными служащими, поэтому я возглавил команду, чтобы посмотреть.

С другой стороны... "

Чжан Юйцян сделал паузу и тихо сказал: "Гроты Наньцзяна будут открыты. Вы знаете?"

"Да."

Лицо Фан Пина стало торжественным, и он сказал: "Вы можете назвать конкретное время сейчас?"

"Это не может быть слишком точно. Согласно опыту, это должно быть примерно в декабре или январе следующего года, два месяца для короткого и три месяца для длинного".

Чжан Юйцян сказал: "Вы раньше участвовали в подавлении культов. Вы знаете историю изнутри.

Скоро откроются гроты, а это время, когда культы наиболее активны.

Однако после последнего окружения и подавления культы стали более осторожны в своей деятельности. Сейчас в Наньцзяне наверняка скрываются сильные культы.

Но сейчас в Наньцзяне очень много всего. Мастерам невозможно постоянно находиться в Наньцзяне, и нет возможности осмотреться. Это требует времени и усилий, а выгода невелика. "

Фан Пин посмотрел на него и ничего не сказал.

"И... И в офисе губернатора Наньцзяна могут быть сектанты".

Чжан Юйцян говорил очень низким голосом.

Фан Пин мог ясно слышать и слегка нахмурился.

"Губернатор всегда хотел устранить этих людей. К сожалению, у него не было возможности, да и трудно ухватиться за ручку. Поэтому в этот раз я приехал в магическую столицу, а также хотел попросить помощи у брата Фанга..."

"Я?"

Фан Пин сказал с кривой улыбкой: "Брат Чжан, ты слишком сильно на меня равняешься. Мастер ничего не может с этим поделать. Что я могу сделать?"

"Брат Фан слишком скромный". Чжан Юйцян сказал положительно: "Ты теперь президент клуба магических боевых искусств, и ты из Наньцзяна. Можно сказать, что вы являетесь связующим звеном между Наньцзяном и магическими боевыми искусствами.

Гроты Наньцзяна были открыты.

Можно ли усилить магическое оружие или нет, у нас большие отношения с братом Фангом.

И вы также являетесь молодым поколением Китая. В настоящее время ты самый выдающийся мастер боевых искусств Тяньцзяо. Вы делаете большие успехи.

Во внешнем мире вы также очень известны. Президент Ван, эти люди намного хуже вас.

Когда-то вы убили четырех или даже пятерых на стадии третьего класса. Теперь вы быстро переходите в средний класс. Мы знаем, и культы тоже.

Когда гроты Наньцзяна будут открыты, твое существование также станет переменной величиной.

Если секта действительно хочет что-то сделать, она не может не заметить тебя. "

Фан Пин нахмурился и сказал: "Неужели они осмелятся напасть на меня? Я занимаюсь магическими боевыми искусствами. Здесь есть несколько мастеров, большое количество шести сильных мастеров, и есть бесчисленное множество магических мастеров. Если культовое боевое искусство не пошлет девять мастеров, они погибнут..."

"Да, так вы в столице магии. Они, конечно, не осмелятся сделать это".

Зрачки Фан Пина уменьшились, и он тихо сказал: "Что брат Чжан имеет в виду?".

Чжан Юйцян прошептал: "Правитель надеется, что брат Фан сможет уйти от дьявола".

"Из дьявола?"

"Тайно отправляйся в Наньцзян и обсуди с правителем вопрос об усилении магической силы после открытия гротов".

"Ты хочешь, чтобы я был приманкой?"

Лицо Фан Пина слегка изменилось.

Чжан Юйцян сказал глубоким голосом: "На самом деле, цель не для тех людей из секты, а для тех людей в офисе губернатора. Новость о вашем возвращении в Наньцзян будет намеренно просочилась. Только эти люди будут знать.

В это время станет известно ваше местонахождение. Мы узнаем, кто допустил утечку, чтобы очистить внутренние тайники.

С некоторыми людьми, занимающими высокие посты, сейчас не разобрались. Когда гроты будут открыты, с ними возникнут большие проблемы.

Не волнуйтесь, кто-то защитит вас на этом пути... "

Лицо Фан Пина снова изменилось, и он сухо сказал: "Я не подхожу. Я мастер боевых искусств четвертого класса.

Они будут рисковать, чтобы убить меня?"

"Брат Фан, как я уже говорил, ты являешься связующим звеном между Наньцзяном и магическими боевыми искусствами, чего в прошлом могло быть недостаточно. Теперь, как президент общества Вудао, ты квалифицирован. Я думаю, что люди секты знают статус президента общества Удао.

И вы не являетесь генеральным президентом клуба боевых искусств. Вы имеете большое отношение к нескольким перестройкам в магических боевых искусствах.

В том числе, когда в последний раз десять великих мастеров отправились в Пекин, некоторые

люди говорили, что это была ваша идея.

Вы - гордость первого дня учеников школы магии Ву... "

Словами Чжан Юйцяна не стеснялись хвастаться, но Фан Пин сухо сказал: "Брат Чжан действительно высокого мнения обо мне. На самом деле я занимаюсь производством соевого соуса в Магическом Ву. Я не имею права участвовать в принятии важных решений, включая помощь Наньцзяну...".

В обычное время Фан Пин должен хвастаться собой.

Но сейчас ты не можешь дуть. Ты не только не можешь, ты должен сделать так, чтобы твои слова не имели значения.

Позвольте мне быть приманкой. Это вопрос человеческой жизни.

Как только культ станет серьезным, пошлите высококачественных людей, чтобы подчинить и убить его. Если он умрет, где он сможет рассуждать.

Что касается защиты... Даже если она есть, она не будет рядом. Ее заметят.

Когда хозяин Наньцзяна пришел на помощь, люди Фанпина умирали и пукали.

Не устроит ли культист засаду?

Фан Пин чувствовал, что это вполне возможно, судя по тому, что сказал Чжан Диннань.

Гений, жить - гениально.

Если Фан Пин умрет, даже если мастер магических боевых искусств разозлится и найдет неприятности с культом, он может не продолжать помогать Наньцзяну. В конце концов, масштабная помощь приведет к гибели людей.

Морву отвечает только за ликвидацию гротов морду и отправляется в другие места для оказания помощи. Это из гуманизма. Никто ничего не скажет, если он не поедет.

Видя отказ Фан Пина, Чжан Юйцян вздохнул: "Брат Фан, мы также знаем, что некоторые люди трудные.

Первоначально президент Ван из Наньву хотел выступить, но, честно говоря, выступление президента Вана может не иметь эффекта."

Наньву, где живет Ван Цзиньян, должен бороться.

Убийство Ван Цзиньяна не даст большого эффекта. Ван Цзиньян - гений. Но он не растет в это время, а роль гения - общая.

Я мертв. Я высоко о нем думаю, когда использую продукт "шесть".

Фан Пин - другое дело. Есть много связанных с ним людей. Когда нужно, они могут даже пригласить дипломированных мастеров магии и боевых искусств.

Этих великих мастеров Чжан Диннань, возможно, не сможет пригласить.

У Фан Пина болит голова, и он молчит.

"Дамба длиной в десять тысяч миль была разрушена в муравьином гнезде. Каким бы сильным ни был внешний враг, мы не боимся. Если мы будем бояться, то внутри будут проблемы".

Чжан Юйцян продолжал вздыхать: "Особенно среди тех, кто сомневается сейчас... Есть один высокопоставленный чиновник военного штаба Наньцзяна.

Фан Пин, как только такой высокопоставленный чиновник взбунтуется, будут большие проблемы.

После того, как наши люди войдут в пещеру, канал только что был открыт и разрушен. Все, кто войдет в пещеру, попадут в нее, включая мастера и сильных мира сего.

Но без доказательств мы не сможем разобраться и ограничить сильного человека высокого уровня, который идет к власти в стране по своему желанию.

Несомненно, домашний арест приведет к большим неприятностям, и даже люди окажутся в опасности. В это время Наньцзян должен объединиться как единое целое, а не паниковать... "

"Брат Чжан."

Фан Пин прервал его и сказал с горькой улыбкой: "У меня всего четыре класса. Когда я встречусь с сильными пятью классами, я могу задержаться на некоторое время. Когда я встречусь с шестью классами, я буду в опасности.

Если я приду к Гаопину, возможно, при встрече лицом к лицу, я буду раздавлен духовной силой".

Брат Чжан, я не откладывал, но это действительно опасно. Почему бы тебе... Попробовать сильного человека шести степеней?

Тебе не обязательно быть воином демона, как в Цзинву и других университетах боевых искусств.

Да, Ли Хансун из Цзинву больше подходит... "

"Он не из Наньцзяна". Чжан Юйцян сказал неохотно: "Боевые искусства имеют сильное региональное понимание. Более того, Пекин и Ву относятся к северу, а Наньцзян - к югу. Пекин и Ву не будут оказывать масштабную помощь Наньцзяну. У каждого свои задачи.

В то, что мы найдем вас, мы также поверили после многочисленных размышлений.

Если вы действительно хотите найти Ли Хансуна, люди будут сомневаться, не приманка ли это, и усилят бдительность противника. "

Голова Фан Пина стала большой, как у быка, и его вырвало: "Я подумаю об этом еще раз".

"Брат Фан, я надеюсь, что ты сможешь дать нам ответ как можно скорее. Конечно, не форсируйте события".

Чжан Юй сказал с сильной улыбкой: "Это действительно требует большого риска. Губернатор не может гарантировать 100% безопасность. У брата Фанга должны быть некоторые опасения.

Однако губернатор сказал, что если брат Фанг пообещает, то кровавый нож, который он использовал на территории Люпина, может быть отдан брату Фангу.

Это длинный нож класса "сплав". Он был специально изготовлен губернатором после отработки нескольких основных техник владения ножом. Он больше подходит для техники ножа, созданной губернатором.

Брат Фанг изучил технику Сабли губернатора. С особым кровавым ножом уровня А он стал на три пункта сильнее. Когда он встречает сильного человека, чье оружие не так хорошо, как твое, он может отрезать оружие противника одним ножом. В это время брат Фанг может убить даже сильного человека с пятью классами.

На этот нож также были потрачены сбережения и усилия правителя в течение многих лет... "

"Сколько?"

Фан Пин спросил подсознательно, а затем кашлянул, как будто он не спрашивал только что.

"40 цзиней".

Чжан Юйцян ответил просто. Если он хотел, чтобы лошадь бежала, он должен был дать ей немного травы.

Сплав класса B, 100 кредитов / кг, класс A удваивается.

Другими словами, этот нож стоит 4000 кредитов.

Чжан Юйцян добавил: "Это специально сделано, а не просто класс сплава".

Для того чтобы сделать этот нож, губернатор пригласил нескольких лучших силачей оружейной компании, которые хорошо владеют ковкой, чтобы сделать его самому.

Более того, оружие, изготовленное на производственной линии, не может сравниться с оружием, которое хранилось десятилетиями.

Став мастером, правитель не опустил Юнь Яна, и даже начал Юнь Яна духовной силой.

Сегодня среди оружия класса "a" этот нож также занимает первое место.

До мастера ты всегда можешь использовать верхний из шести классов, и он не устареет. Не меняйте оружие часто. "

Фан Пин молчал, поэтому ему пришлось взять его.

"Брат Чжан, позволь мне подумать еще раз. Соревнования по боевым искусствам откроются послезавтра. Боюсь, что у меня нет времени делать что-то еще в ближайшее время..."

Чжан Юйцян был немного разочарован, но все же кивнул и сказал: "Старый брат занят. Подумав, вы можете связаться со мной, но не нужно подробно рассказывать об этом по телефону. Сейчас, с научно-техническим прогрессом, существует большой риск утечки информации."

"Ну, понятно."

Затем Фан Пин задумался на мгновение и сказал: "Вы можете рассказать о них моему учителю?".

"Постарайся не... Конечно, если ты хочешь рассказать, я надеюсь, что это касается только наставника Лу. У наставника Лу крепкие отношения с губернатором..."

Фан Пин поднял брови. Что вы имеете в виду?

У этих двоих действительно роман?

Вначале Л.В. Фэн-ру говорила, что Чжан Диннань ни о чем не просил, добиваясь ее. Это правда?

Не задавая лишних вопросов, Фан Пинг вскоре ушла.

.....

Магическое оружие.

Фан Пин потер лоб. Трудно ответить.

Отказаться?

Если ты откажешься, если в гротах Наньцзяна действительно скрываются высокоуровневые темные дети, то после того, как они откроются в гротах Наньцзяна, туда войдет большое количество людей, а другая сторона взбунтуется, это будет хлопотно.

Канал, открытый в первый раз, не очень стабилен, и легко может произойти несчастный случай.

После блокировки те, кто в нее попадает, почти мертвы.

Хотя сейчас не очередь Фан Пина беспокоиться о таких вещах, он также считает, что Чжан Диннань должен быть начеку, но он не боится десяти тысяч, просто в случае бездействия, что делать?

Пообещать?

Если вы пообещаете, то подвергнетесь большому риску.

Секта не обращает на это особого внимания. К счастью, хорошо иметь пятиуровневое подчинение и самоубийство. Вы не можете сражаться и убегать.

Даже шестой уровень, возможно, не сможет убить его сразу.

Если ты боишься, то у тебя будет высокий ранг. Это действительно мгновенное убийство.

Более того, если вы действительно хотите согласиться, боюсь, вам придется создать некий импульс для расширения влияния и значимости Фан Пина, чтобы привлечь предателей.

Тогда риск будет еще больше".

"Это трудно сделать".

"Хотя Чжан Юйцян не давил на меня никакой национальной праведностью, но чем больше, тем труднее это сделать".

У Фан Пина болит голова. Чжан Юйцян действительно хочет надавить на него словами о национальной праведности и выживании Наньцзяна. На самом деле Фан Пину на него наплевать.

Не Фан Пин несет ответственность за то, что ты позволил людям из секты войти и достичь высокого положения, когда у тебя проблемы.

Если что-то случится, ты должен винить себя.

Но сейчас Чжан Юйцян замолчал и рассказал о своем родном городе и интересах.

Неважно, обещаешь ты или нет.

В этом случае трудно отказаться.

"Наньцзян..."

Фан Пин прошептал, что главной силой Наньцзяна против гротов на самом деле были люди самого Наньцзяна.

Если с гротами действительно что-то пойдет не так, боюсь, семьи Наньцзяна будут плакать.

"Я тоже боюсь смерти..."

Фан Пин тихо пробормотал и сказал себе: "Я осмелюсь скопировать гнездо пещерного силача. Король восьми зверей тоже может взбудоражить. Я действительно не встречался с высоким классом секты. Почему бы... попробовать Цинь Фэнцина?"

Фан Пин вздохнул и покачал головой.

Цинь Фэнцин бесполезен.

Если вы действительно хотите найти кого-нибудь, Ван Цзиньян пойдет сам".

Чжан Юйцян сказал, что Ван Цзиньян хочет взять на себя эту задачу, и Фан Пин поверил.

У этого парня есть четкое понимание общественных и личных интересов. Он по-прежнему серьезно относится к делу.

Подумав об этом, Фан Пин снова покачал головой.

Некоторые ученики магических боевых искусств, кажется, приходят в плохое настроение, когда видят короля демонов Фанга. Они все избегают его. В последнее время их чуть не забрасывают до смерти. В это время не попадайте в дуло пистолета.

http://tl.rulate.ru/book/34788/2141115